

Память 28 апреля (ст.стиль 15 апреля)

Страдание святого мученика Саввы Готфского

Церковь Божия, находящаяся в Готфии¹, церкви Божией, пребывающей в Каппадокии² и всем христианам православной Церкви, живущим среди всех народов вселенной, милость, мир и любовь Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, - да умножится". Так начинается послание от готфской церкви к церкви Каппадокийской³, в котором предложено повествование о нижеследующем житии. "Сказанное некогда святым Апостолом Петром: **"во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему"** (Деян.10:35), вполне исполнилось на святом Савве, мученике Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. Святой Савва, будучи родом готфянин и живя среди нечестивых и развращенных жителей Готфии, так подражал святым мужам и так, подобно им, был украшен добродетелями, что как яркая звезда блистал в мире. Ибо он, от дней

своей юности возлюбив закон Господень, поставил целью своей жизни в деятельности - достигнуть совершенства добродетели, - придти чрез познание Сына Божия в мужа совершенного (Еф.4:13). Любящим же Бога все содействует ко благу (Рим.8:28). И действительно, мужественно противоборствуя диаволу и отрехшись от суеты мирской, святой Савва, сохраняя мир со всеми людьми, достиг горняго Царствия и награжден был от Бога блаженством вечным. В воспоминание о сем святом мученике и в назидание благочестивых христиан, мы рассудили не умолчать об славных делах сего святого мученика, но предать записи историю его страданий.

Святой Савва твердо исповедывал святу ю веру христианскую, был скор к деланию добра, отличался благочестием, кротостью, простотою речи, но не разума, жил в мире со всеми, безбоязненно защищал истину, заграждая тем уста язычникам-идолослужителям, не был горд, но, как подобает смиренным, всем покорялся, был молчалив, на вопросы отвечал всегда спокойно, без гневливости, принимал участие в пении церковном и заботился о благоустройстве церкви, не прилагал сердца своего к приобретению имени и денег, довольствуясь только необходимым для насущных подробностей, - был трезвен, воздержен во всем, не имел никакого общения с женщинами. Все время он проводил в усердной молитве и посте, был чужд тщеславия, своим примером всех возбуждал к богоугодной жизни, так как сам творил только добро, и избегал того, что было противно добродетели. До конца жизни своей он сохранил веру, **"действующую любовью"** (Гал.5:6), и никогда не переставал безбоязненно проповедовать имя Христово. Прежде чем увенчаться венцем мученика за исповедание святой веры христианской, святой Савва неоднократно своими делами показал себя твердым поборником истинного благочестия.

Когда готфские князья и судьи начали преследовать христиан и склонять их к ядению идоложертвенных приношений, то некоторые из язычников сговорились между собою - предложить своим родственникам и знакомым, исповедывавшим христианскую веру, вместо идоложертвенных мяс не идоложертвенные, дабы и христиан предохранить от вкушения идолопоклонных мяс, и язычников-гонителей удовлетворить. Святой Савва, узнав об этом, не только сам не пожелал вкусить от тех мяс, которые, хотя и не были идоложертвенными, но предлагались как идоложертвенные, помня слово апостольское: **"но если кто скажет вам: "это идоложертвенное", - то не ешьте"** (1Кор.10:28), но, став среди народа, безбоязненно сказал во всеуслышание:

- Если кто-либо вкусил сих мяс, не может оставаться христианином.

Таковым увещанием святой воспрепятствовал всем впасть в сеть диавола. Посему придумавшие указанный обман, выгнали святого Савву из своего селения, но вскоре попросили его вернуться назад. Когда же снова началось гонение, то некоторые идолопоклонники того же селения, приносившие жертвы идолам, захотели известить князя, что в их селении нет ни одного христианина и намеревались клятвою подтвердить свои слова. Тогда снова святой Савва, безбоязненно став посреди народа, громким голосом воскликнул:

- Пусть никто не клянется за меня, ибо я христианин!

Упомянутые же идолопоклонники, утаив своих родственников, исповедывавших христианскую веру, пришли к князю и клялись пред ним, что в их селении нет христиан, кроме одного.

Услышав об этом, незаконный князь повелел привести к себе этого христианина (а это был святой Савва). Когда же он был приведен, князь спросил предстоящих:

- Имеет ли этот христианин какое-либо имущество?

Ему отвечал и:

- Он ничего не имеет, кроме того, во что он одет.

Посмотрев с презрением на святого, князь сказал:

- Этот человек едва ли в состоянии оказать кому-нибудь какую помощь, равно как и повредить кому-либо. - Сказав так, князь повелел увести святого оттуда.

Спустя некоторое время, в Готфии снова было воздвигнуто язычниками большое гонение на христиан. Приближался день празднования святой Пасхи, и блаженный Савва пожелал пойти в другое селение к христианскому священнику, по имени Гуфину, чтобы вместе с ним отпраздновать праздник святой Пасхи. Когда он шел туда, по дороге ему явился муж, большого роста и с сияющим лицом, который сказал ему:

- Возвратись и иди в свое селение к священнику Сапсалу.

Савва отвечал:

- Его нет дома, ибо он по причине гонения ушел из селения и проживает в греческой стране (святой Савва не знал, что в то время этот пресвитер возвратился в свой дом, дабы встретить праздник Пасхи дома).

Затем, пройдя мимо явившегося мужа, Савва направился к священнику Гуфину.

День этот был очень ветреный; внезапно нашло большое облако и выпал столь глубокий снег, что Савва был не в состоянии идти дальше. После этого Савва, уразумев, что по Божию промыслу был остановлен в своем путешествии, возвратился обратно, прославляя Бога.

Придя в дом священника Сапсала, он весьма возрадовался увидав его и поведал ему и другим все, что случилось с ним на пути. И они все вместе отпраздновали праздник Пасхи.

На третью ночь праздника внезапно напал на то селение Афарид, один из нечестивых начальников, сын князя Ротеста, с большим полчищем воинов-язычников. Застав священника мирно спящим в своем доме, он схватил его, а также и Савву, взяв его нагим прямо с постели, и связал обоих. Пресвитера посадили на телегу и везли, а Савву нагого, как младенца только что родившегося, влачили по терновнику, немилосердно ударяя его палками и бичами, и так влекли до самого города. Так безжалостны и жестоки были мучители к рабам Христовым! Но самая жестокость мучителей еще более способствовала тому, чтобы во всей силе явилось терпение и вера мужа Праведного.

При наступлении дня, святой Савва прославлял во всеуслышание Господа своего и так говорил мучителям: "Не по терновнику ли вы меня нагого и босого гнали и влачили? Посмотрите же теперь, в язвах ли мои ноги? или есть ли следы на моем теле от ваших ударов?"

Они, не видя ни малейшего знака от побоев на теле святого, весьма удивлялись этому. Затем они взяли оси от телеги и одну из них положили ему на плечи, протянув его руки к концам оси и привязав их к ней; другую же ось мучители привязали таким же образом к

ногам святого. После этого мучители повалили святого на землю и сильно мучили его весь этот день до самой глубокой ночи. Когда же мучители уснули, пришла женщина, вставшая ночью, чтобы приготовить своим домашним пищу; она освободила святого, и он, встав, стал помогать ей в ее деле.

При наступлении дня, Афарид снова повелел связать святому руки и повесить его на перекладине в доме. Спустя несколько времени пришли посланные от Афарида с идоложертвенным мясом к пресвитеру и к Савве и сказали:

- Так говорит вам великий Афарид: вкусите сих мяс и избавитесь от смерти.

Священник ответил посланным:

- Не вкусим, ибо не подобает нам есть сего оскверненного бесами. Мы согласимся скорее, чтобы Афарид распял нас или другим каким-либо образом предал смерти.

А блаженный Савва спросил пришедших:

- Кто прислал это?

Они отвечал и:

- Господин наш Афарид.

На это святой сказал им:

- Один есть Господь - Бог, сущий на небесах. Нечисто и мерзко ваше пагубное мясо, как сам тот Афарид, от которого вы присланы.

Лишь только святой произнес сии слова, как один из слуг Афаридовых, придя в сильную ярость, с такой силой ударил в грудь святого копьем, бывшим в его руках, что все стоящие там подумали, что мученик умрет. Но мученик, хранимый Божественным Провидением не получил никакого следа от удара и не чувствовал никакой боли, и сказал ударившему:

- Ты думаешь, что сильно ранил меня своим копьем; а я почувствовал твой удар не более того, как если бы кто меня ударил мягкой шерстью.

Узнав обо всем происшедшем, Афарид повелел предать смерти святого мученика Савву. Тогда нечестивые слуги, оставили связанным священника Сапсала, взяли Савву и повели к реке, называемой "Муссова"⁴, чтобы там утопить его. Святой мученик, помня заповедь Господню о любви к ближнему своему, как к самому себе (Мф.22:39), спросил ведущих его слуг:

- Почему же пресвитер не предается смерти со мною?

Те отвечали святому:

- Это не касается тебя.

Он же, исполнившись радости, воскликнул:

- Благословен Ты, Боже, и прославлено имя Сына Твоего во веки, аминь. Ибо Афарид сам предал себя смерти и вечной гибели, а меня отослал в жизнь вечную, нескончаемую. Так угодно Тебе, Господи Боже наш, чтобы было с рабами Твоими.

Таким образом и ведомый на смерть, святой не переставал хвалить и благодарить Бога, **"ибо нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас"** (Рим.8:18).

Между тем слуги говорили друг другу:

- Почему нам не отпустить сего неповинного человека? Ведь Афарид не узнает об этом, если мы отпустим его.

Но святой Савва сказал им:

- Для чего вы говорите безумные речи? Исполняйте лучше сказанное вам. Ибо я вижу то, чего вы не можете видеть: вот стоят святые ангелы, пришедшие со славой взять мою душу.

Тогда привели святого мученика на реку и, привязав к шее его большой кусок дерева, бросили святого в глубину речную и потопили. Так преставился святой Савва до конца жизни своей сохранивший в чистоте святую веру. Прожил он тридцать восемь лет, увенчан венцем мученическим в пятый день после праздника Пасхи (т.е. 12 апреля⁵, в царствование Валентиниана на западе, Валентина на востоке⁶ и при правлении анфипатов⁷ Модеста и Аринфия).

Спустя некоторое время палачи извлекли из воды тело мученика и бросили его на берег без погребения. Однако ни звери, ни птицы не прикоснулись к сему честному телу, т.к. оно было скрыто руками благочестивых христиан.

Один из скифских военачальников Иуний Саран, почитавший истинного Бога, послав преданных мужей, взял честное тело мученика из земли готфов и перенес в страну греческую. Желая украсить свое отечество, он сей чудный дар и славный плод веры послал, по совету пресвитеров, в Каппадокию к вашему благочестию, - заключает послание - согласно воле Господа, дарующего благодать Свою боящимся Его. Совершая память мученика в тот день, в который он был увенчан мученическим венцом⁸, возвещайте о сем и прочим братьям, дабы вся православная апостольская Церковь, духовно радуясь, прославила Господа, избравшего Себе таковых рабов Своих. Приветствуйте всех святых; целуют вас лобзанием святым все братия, терпящие вместе с нами гонение. Могущему же нас благодатью и человеколюбием Своим привести в небесное Царство слава, честь и поклонение, с Единородным Его Сыном и Пресвятым Духом во веки, аминь".

1 Готфы - народ германского племени, живший первоначально по течению реки Вислы, а потом, расселившийся по реке Дунаю. В начале IV века среди готфов стало распространяться христианство. Первым проповедником и насадителем его здесь был Вульфила или Ульфила - епископ готфов.

2 Каппадокия - область в Малой Азии.

3 Послание это написано Асхолием, епископом солунским и Сараном, военачальником Скифии, родом каппадокиянином, около 374 г. по поводу отправления мощей святого мученика Саввы из Готфии в Каппадокию. Предстоятелем церкви каппадокийской в это время был святой Василий Великий, который, получив святые мощи и послание, благодарил за них отправителей письмами, дошедшими до нас в его творениях.

4 Река Муссова находилась во Валахии.

5 Кончина святого мученика последовала в 372 г.

6 Император Валентиниан царствовал с 364 по 375 г., а брат его Валент с 364 по 378 г.

7 Анфипат - проконсул, правитель более или менее обширной государственной области (провинции).

8 Св. Дмитрий Ростовский в послесловии к житию св. Саввы замечает, что память этого мученика приличнее было бы совершать именно 12 апреля, но так как в прологе она положена под 15-м числом, то под ним же он поместил в Минеи-Четьи и повествование о страдании св. Саввы.

Память святых апостолов Аристарха, Пуда и Трофима¹

Святой Аристарх, о котором упоминается в книге Деяний Апостольских (Деян.19:29) и в посланиях святого апостола Павла к Колоссянам (Кол.19:29) и к Филимону (Фил.1:24), был епископом в сирийском городе Апамее².

Святой Пуд, о коем говорит апостол Павел во втором послании к Тимофею "**Приветствую тебя Еввул и Пуд**" (2Тим.4:21), был членом римского сената³. Будучи благочестивым и добродетельным человеком, он принимал в доме своих святых апостолов, Петра и Павла; у него также собирались и другие верующие для молитвы, так что его дом впоследствии обратился в церковь, получившую наименование "Пастырской". Предание говорит, что в этой церкви священнодействовал сам апостол Петр.

Святой Трофим, о коем упоминает книга Деяний Апостольских (Деян.20:4) и апостол Павел

в том же втором послании к Тимофею в таких словах: **"Трофима же я оставил больного в Милите"** (2Тим.4:20), вместе с апостолом Пудом и Аристархом сострадал с апостолом Павлом при всех бывших на него гонениях.

Все упомянутые три апостола скончались в Риме вместе с апостолом Павлом⁴, будучи усечены мечем по повелению императора Нерона⁵.

1 Святые Аристарх, Пуд и Трофим - апостолы из числа 70-ти.

2 Апамея находилась на юго-западе Сирии и была расположена на берегу реки Оронта.

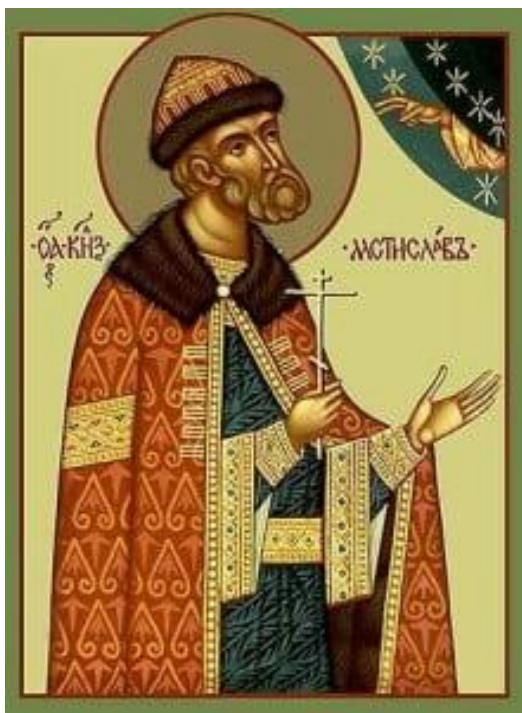
3 Сенат в Риме - высшее правительственное учреждение, ведавшее все государственные дела.

4 Кончина святых апостолов последовала около 65 г.

5 Нерон - император римский, царствовал с 54 по 68 г. и оставил по себе память как один из самых жестоких преследователей христианства.

Благоверный Великий князь Киевский Мстислав I, во святом крещении Феодор, Владимирович (+ 1132)

*Память его празднуется 15 апр. в день преставления, в 3-ю Неделю по Пятидесятнице
тесте с Собором Новгородских святых*

Св. вел. князь Мстислав Великий был вторым и любимым сыном вел. князя Владимира Мономаха, преемником его на великом княжении и наиболее близким ему по духу. Сам вел. князь Владимир Мономах почитается в числе местных святых Киевской Церкви, и никогда русский народ не любил никого из князей своих, как его. Митрополит Никифор (грек), посетивший его, писал ему так «Мне ли предписывать тебе законы для умеренности, когда ты сам — княжеский и царский (мать его была дочерью византийского императора Константина Мономаха) властитель земли сильной, не знаешь дома, всегда в трудах и путешествиях, спишь на голой земле, единственно для важных дел государственных вступаешь во дворец светлый и, снимая с себя любимую одежду простую, надеваешь на себя властительскую; когда, угощая других обедами княжескими, сам только смотришь на яства роскошные... Восхваляю ли тебя за другие добродетели? Восхваляю ли щедрость, когда

десница твоя ко всем простерта, когда ты ни серебра, ни злата не таишь, не считаешь в казне твоей, но обеими руками раздаешь их, хотя оскудеть не можешь, ибо благодать Божия с тобою...»

По словам летописца, вел. князь Владимир Мономах имел дар слез в молитве. Отца своего (вел. князя Всеволода Ярославича) «никогда ни в чем не ослушался» и любил его нежно; без волнения никогда не мог вспомнить о своем брате Ростиславе, потонувшем во время неудачного похода против половцев; «творил добро врагам своим и любил отпускать их с дарами». В своем завещании детям вел. князь Владимир писал так «Страх Божий и любовь к человечеству есть основание добродетели. Велик Бог и чудесны дела Его! О дети мои, хвалите Бога. Любите также человечество. Не пост, не уединение спасет вас, но благодеяние. Не забывайте бедных, кормите их и мыслите, что всякое достояние есть Божие и поручено вам только на время. Будьте отцами сирот; судите вдовиц сами; не давайте сильным губить слабых. Не убивайте ни правого, ни виновного; жизнь и душа христианина

священна. Не призывайте всуе имени Бога, утвердив же клятву целованием крестным, не преступайте оныя... Не оставляйте больных, не страшитесь видеть мертвых, ибо все умрем. Принимайте с любовью благословение духовных, не удаляйтесь от них, творите им добро, да молятся о вас. Не имейте гордости ни в уме, ни в сердце и думайте: мы тленны, сегодня живы, а завтра во гробе. Бойтесь всякой лжи, пьянства и любогострастия, равно гибельного для души и для тела. Читите старых как отцов, любите юных как братьев. В хозяйстве сами прилежно за всем смотрите, не полагайтесь на отроков и тиунов. На войне будьте деятельны, служите примером для воевод. Не время тогда думать о пиршестве и неге. Расставив ночную стражу, отдохните; не слагайте с себя оружие, где может быть опасность, и рано садитесь на коня. Путешествуя в своих областях, не давайте жителей в обиду отрокам; а где остановитесь, напоите и накормите хозяина. Приветствуйте всякого человека, когда идете мимо. Любите жен своих, но не давайте им власти над собою. Все хорошее узнав, вы должны помнить. Чего не знаете, тому учитесь. Отец мой, сидя дома, говорил на пяти языках, за что хвалят нас чужестранцы. Лениость — мать пороков, берегитесь ее. Человек должен всегда заниматься; на пути, на коне, не имея дела, вместо суетных мыслей читайте наизусть молитву или повторяйте самую краткую, но лучшую: „Господи, помилуй“. Не засыпайте без земного поклона. Да не застанет вас солнце на ложе. Идите рано в церковь воздать Богу хвалу утреннюю — так делал отец мой, так делали добрые мужи. Потом садились думать с дружиной или судить народ или ездили на охоту. Так жил и ваш отец. Я сам делал все, что мог бы велеть отроку. На охоте и войне, днем и ночью, в летний зной и зимний холод не знал покоя, не надеялся на посадников и бирючей, не давал вдовиц и бедных в обиду сильным, сам назирал церковь и Божие служение и домашний распорядок.

Всех походов моих было 83, а маловажных не упомяну... кто путешествовал скорее меня? Выехав рано из Чернигова, я бывал у отца в Киеве прежде вечерен. Любя охоту, мы часто ловили зверей с вашим дедом. Своими руками я вязал в густых лесах диких коней вдруг по нескольку... (здесь князь перечисляет опасности, которым он подвергался на охоте, как он „не щадил в юности головы своей“)... Но Господь хранил меня. И вы, дети мои, не бойтесь смерти, ни битв, ни зверей свирепых, но являйтесь мужами во всяком случае, посланном от Бога. Если Провидение судит кому умереть, то не спасут его ни отец, ни мать, ни братия. Хранение Божие надежнее человеческого».

В 1093 г. умер вел. князь Всеволод — последний из сыновей Ярослава Мудрого. Киевляне, любившие уже тогда сына его Владимира особой любовью, пожелали видеть его на киевском престоле. Но Мономах не захотел нарушить законных прав старшего двоюродного брата, и Святополк II Изяславич стал вел. князем киевским.

Он не имел нравственных качеств Мономаха, и киевляне его не любили, но кончилось тем, что под влиянием Мономаха и печерских иноков (см. житие прп. Прохора Лебедника — 10 февр.) стали во всем его слушать.

Вскоре у них возникла война с их третьим двоюродным братом — Олегом Святославичем (сыном покровителя печерских иноков; см. житие прп. Антония — 10 июля и житие прп. Феодосия — 3 мая) из-за того, что он не хотел по разным причинам отдать

Мономаху отцовский его удел — Чернигов. Во время этой войны был убит на севере один из сыновей Владимира Мономаха — князь Изяслав, неправильно завладевший городом Муромом, который принадлежал Святославичам. И братоубийственную войну эту прекратил тот из сыновей Мономаха, про которого Летопись говорит, что он был «неудержим на милость ко всем».

Весь проникнутый заветами отца, он не хотел пролития крови христианской. Это был князь Мстислав Владимирович Новгородский, которому тогда было только 20 лет.

Вот что сделал князь Мстислав: когда он узнал, что брат его Изяслав убит, а Олег взял города Мономаховичей — Ростов и Суздаль, он приказал привезти тело Изяслава и похоронить его в новгородской Софийской церкви, а сам послал сказать Олегу: «Ты убил моего брата, но в ратях гибнут цари и герои; будь доволен своим наследственным городом Муромом; в таком случае умолю отца примириться с тобой!»

Ростов и Суздаль он требовал обратно. Но Олег хотел взять и Новгород. Тогда Мстислав вооружился, разбил Олега и вернул свои города, а сам написал ему: «Я моложе тебя, пересылайся с отцом, я во всем слушаюсь тебя» — и просил его вернуть пленных. В то же время он написал отцу, прося его примириться с Олегом.

Олег притворно согласился на мир, но когда доверчивый Мстислав, распустив свое войско, обедал, ему пришли доложить, что Олег стоит уже с войском вблизи, на реке Клязьме. Мстислав наскоро собрал дружину. В то же время к нему успел подойти посланный к нему на подмогу отцом младший брат Вячеслав с конным полком, и в тылу своем Олег увидел развевающимся стяг Мономахов. Олег ушел в Рязань, но Мстислав стал приближаться к городу. Олег бежал в отчаянии и из Рязани: он видел, что положение его безвыходно. Тогда Мстислав послал в третий раз сказать ему: «Не бегай, но пошли к братьям с просьбой о мире; не лишат они тебя Русской земли, а я пошлю к отцу моему просить за тебя».

После этого Мстислав вернулся в Новгород, где его сильно любили, и там опасно заболел, но получил исцеление от иконы святителя Николая. А Олег в это время получил письмо от Мономаха — ответ на просьбу Мстислава. Вот это письмо, написанное 6 сентября 1096 г.: «Пишу к тебе, потому что принудил меня к тому сын твой крестный (Мстислав был крестник Олега): прислал ко мне мужа своего и грамоту; пишет: „Уладимся и помиримся, а братцу моему (убитому Изяславу) суд пришел; не будем за него местники, но положимся во всем на Бога: они станут на суд пред Богом, а мы Русской земли не погубим“. Увидав такое смирение сына своего, я умилился и утратился Богом, подумал: сын мой в юности своей и в безумии так смиряется, на Бога все возлагает, а я что делаю? Грешный я человек, грешнее всех людей! Послушался я сына своего, написал к тебе грамоту: Наш Господь повелевает жизнью и смертью и, однако, претерпел хулу и удары, а мы-то! Сегодня живы, а завтра в гробу. Посмотри, брат, на отцов наших: много ли взяли с собой, кроме того, что сделали для души? Тебе следовало бы, брат, обратиться ко мне. Когда убили дитя мое и твое пред тобою, когда ты увидел кровь его и тело, увянувшее, как цветок, только что распустившийся, как агнца заколанного, подумать бы тебе, стоя над ним: „Увы мне, что я сделал! Ради неправды мира сего взял грех на душу свою, отцу и матери — слезы“. Богу бы тебе тогда покаяться да жену его прислать, ведь она ни в чем не виновата; обнял бы я ее и оплакал мужа ее вместо песен брачных. Не видел я ни их первой радости, ни венчания... Ради Бога,пусти ее ко мне скорей, пусть сидит у меня, как горлица на сухом дереве, жалуясь... А меня Бог утешит. Суд сыну моему от Бога пришел. Удивительно ли, что муж умер на рати, умирали так и прежде наши прадеды; не искать бы ему чужого и меня в стыд и печаль не вводить; это подучили его отроки для своей корысти, а ему на погибель... Если бы ты тогда сделал по своей воле — Муром взял, а Ростова не занимал и послал бы ко мне, мы уладили бы давно. Захочешь покаяться перед Богом и со мной помириться, то напиши грамоту с правдою; тогда и волость возьмешь добром, и наше сердце обратишь к себе, и лучше будем жить, чем прежде; я тебе не враг, не мститель. Если тот мой грех, что ходил на тебя к Чернигову за дружбу твою с половцами, то каюсь...»

Письмо это смягчило ожесточенное сердце Олега Святославича. Братоубийственная война на этот раз прекратилась. На следующий же год князь Олег приехал на княжеский съезд в город Любеч, где ему с братьями Давидом (см. житие свт. Феоктиста — 6 авг.) и Ярославом (см. житие свв. князей Муромских — 21 мая) был возвращен отцовский удел Чернигов с принадлежащими к нему городами.

В 1113 г. скончался вел. князь Святополк II Изяславич. По закону киевский великокняжеский престол должен был перейти к Олегу Святославичу, ставшему старшим во всем роде Рюриковичей. Но киевляне опять пригласили любимого ими Владимира Мономаха. Опять он отказался, дабы не нарушать закон и права Святославичей. Но киевляне подняли восстание, и Мономах против воли своей стал великим князем. А Олег Святославич принял это мирно и через два года скончался. Мономах же перевел старшего, любимого своего сына Мстислава из Новгорода в соседний с Киевом Переяславль-Южный, дабы пользоваться его поддержкой и мудрыми советами. В 1125 г. он скончался, назначив преемником своим князя Мстислава. Опять черниговские князья — сыновья и братья Олега — приняли это мирно. А вел. князь Мстислав I, прозванный Великим, все время своего правления твердой рукой ограждал Русь от враждебных ей соседей — литовцев и половцев, междоусобных войн избегал всячески. Князья же все почитали его и слушались и не смели при нем воевать между собою.

Подданные вел. князя Мстислава верили в силу его молитв. В древнем Прологе говорится о нем: «Он был неудержимо милостив ко всякому, серебра и золота в руки не принимал и заранее узнал день преставления своего».

По его приказанию гроб его был приготовлен на глазах его к этому дню. Скончался он на Пасхальной неделе — 15 апреля 1132 г. и был погребен в созданном им Феодоровском монастыре. Лучшие из князей Мономахова рода были подобны ему и отцу его, вел. князю Владимиру Всеволодовичу Мономаху: незлобивы и миролюбивы и готовы были ради блага земли Русской уступать права свои и были боголюбивы, щедры и милостивы. Так, когда черниговский князь Всеволод Олегович хотел воевать с братом и наследником Мстиславовым вел. князем Ярополком, то его же черниговцы сказали ему: «Отложи твое высокоумие и проси мира, мы знаем Ярополково милосердие: он не радуется кровопролитию. Он помирится, ибо он соблюдает Русскую землю». Князь послушался их, и Ярополк дал ему мир.

Третий же брат их, Вячеслав, любил повторять: «Смолоду не любил я кровопролития».

Подобны св. благоверному вел. князю Мстиславу были сыновья его: свв. Всеволод, князь Псковский (память его 11 февр.), и Ростислав, князь Смоленский (память его 14 марта); также и сын Ростиславов Роман (см. житие св. блгв. князя Мстислава-Георгия Новгородского — 14 июня).

• Вел. князь Мстислав родился 1 июня 1076 г.; в детстве был отправлен княжить в Новгород своим дедом Всеволодом.

• В 1099 г., в благодарность за милости Божий в примирении родственной междоусобицы, им заложен в Новгороде на Городище храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, специально для храма было переписано Евангелие. Этот памятник русской церковной книжности известен под названием «Мстиславово Евангелие».

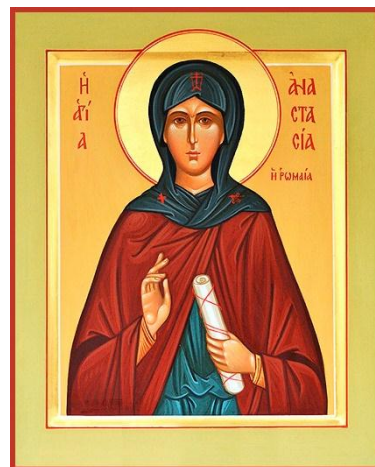
• В 1125 г, по смерти Мономаха, блгв. князь Мстислав занял киевский престол, преставился он на Пасхальной седмице 1132 г., 15 апр, погребен в Киеве, в храме во имя св. Феодора.

Монахиня Таисия. Русские Святые

Память святых мучениц Василиссы и Анастасии

Просвещенные верою христианскою святыми апостолами Петром и Павлом, святые Василисса и Анастасия посвятили себя на служение Господу, погребая тела святых мучеников умерщвляемых за Христа. Когда императору Нерону¹ было донесено о них, то, по повелению его, они были взяты воинами и заключены в темницу. После того они приняли многие мучения за Христа: их били без милосердия, строгали железом, опаляли свечами, но они оставались твердыми и непреклонными в вере христианской. Наконец, им усечены были главы², после чего они отошли ко Господу, чтобы предстать пред Ним на небесах в сонме прочих святых мучеников и мучениц.

1 Император римский Нерон, жестокий гонитель христианства, царствовал с 54 по 68 г

2 Кончина святых мучениц последовала во второй половине I в. Мощи их покоятся в Риме, в храме, построенном в честь Божией Матери, Умировотворительницы.

Сухий мученик и 16 его сподвижников

Святой мученик Сухий и 16 его сподвижников грузин были знатными вельможами при дворе албанского (агванского) правителя (кавказская Албания – государство на территории нынешнего Азербайджана).

Сопровождая дочь албанского правителя Сатенику, супругу армянского царя Артаксара (88–123), святой Сухий и его 16 сподвижников оказались в Арташате, древней столице Армении (город был разрушен римлянами позднее, в 163 году). Там проповедовал грек-христианин Хризос, просвещенный и рукоположенный во иерея святым апостолом Фадеем († ок. 44 г., память 21 августа/3 сентября). Вельможи уверовали во Спасителя и твердо решили посвятить всю свою жизнь служению Богу. Все семнадцать новообращенных грузин последовали за Хризосом в Месопотамию. Во время крещения в водах Евфрата,

совершенного иереем Хризосом, они удостоились видеть Господа Славы Иисуса Христа.

У места крещения святые мученики воздвигли честной крест и наименовали его «Крестом Благовещения». При крещении иерей Хризос дал всем святым новые имена: старшему – Сухий (вместо Багадраса), а его сподвижникам – Андрей, Анастасий, Талале, Феодорит, Ивхирион, Иордан, Кондрат, Лукиан, Мимненос, Нерангиос, Полиевкт, Иаков, Фока, Доментиан, Виктор и Зосима.

После мученической кончины блаженного Хризоса святой Сухий стал духовным руководителем братии. Вскоре все переселились в дикую местность на гору Сукакети, недалеко от горного селения Багреванди. Здесь бывшие вельможи вели самую строгую подвижническую жизнь, пищей им служила скудная горная растительность, а питьем – холодная ключевая вода.

Новый правитель языческой Албании Датианос узнал о том, что его бывшие вельможи приняли христианство и поселились в молитвенном уединении. Он поручил своему приближенному Барнапасу с отрядом воинов уговорить их вернуться ко двору и обратиться к прежней вере. Барнапас разыскал святого Сухия и его сподвижников, но они соблюдая обет служения Богу, отвергли все уговоры.

Тогда по приказу Барнапаса святой Сухий и его сподвижники были крестообразно пригвождены к земле и преданы сожжению. Умирая, святой Кондрат, а за ним и другие мученики стали петь 21-й псалом. После сожжения их тела были изрублены и разбросаны по всей горе Сукакети, отчего мученики и получили название месукевийских (правильнее – Сукакетских). Это совершилось в 123 году (по другим данным – в 130 году; афонская пергаментная рукопись XI века Иверского монастыря указывает 100 год).

Священные останки мучеников оставались непогребенными и нетленными до IV века, когда были положены в гробы и преданы земле местными христианами (имена святых мучеников оказались начертанными на скале).

Святой священномученик Григорий, просветитель Армении († ок. 335 г., память 30 сентября/13 октября), воздвиг на том месте церковь и основал обитель. Впоследствии там открылся целебный источник.

проф. Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых